

УДК 340.1

*В.Ю. Войтович***ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РОЛИ КОНСТИТУЦИИ РФ
В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВА**

Рассматривая данную проблему, автор отмечает, что именно в Конституции РФ определены политические задачи государства и общества. Она является ориентиром в процессе формирования гражданского общества, демократического правового государства, кроме того, основным источником нормативных правовых актов, содержание которых обусловлено реализацией конституционных прав, свобод и обязанностей граждан. Отмечается, что законодатель закрепил позитивные права и свободы, к ним относятся политические и социальные права, обеспечение которых возложено на государство. Перечень прав человека и гражданина фактически объявлен «открытым», поскольку их дополнительной гарантией служат отсылки к принципам и нормам международного права: они являются неотъемлемыми, непосредственно действующими, а главное, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспечиваются правосудием. Одновременно рассматриваются проблемы становления демократического государства, его развития как полноценного института, даются конкретные предложения по их реализации.

Ключевые слова: теория и история государства и права, Конституция Российской Федерации, конституционные права, свободы и обязанности граждан, гражданское общество, демократическое государство. партии, федеральные законы.

Анализируя взгляды ученых, связанные с конституционным развитием России, необходимо подчеркнуть, что Конституция РФ, одобренная всенародным голосованием, является основным ориентиром реализации политических задач государства и общества, в основе которых лежит формирование гражданского общества, построение демократического правового государства, защита конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина¹.

Появившаяся в непростое время, когда в конфликт было вовлечено большинство институтов власти, Конституция была результатом более глубокого процесса, который определялся, прежде всего, всеми элементами общественного устройства, государства и обществ. С одной стороны, уже были разработаны конституционные нормы, фиксирующие права человека и гражданина (на основе соответствующих союзных и российской Декларации 1991г.), с другой – российский «федерализм» претерпел глубинные изменения основных положений с учетом Декларации о государственном суверенитете России 1990г. и особенно Федеративного договора 1992 г. Кроме того, нельзя не отметить наработки конституционного совещания 1993 г., участники которого вместе с квалифицированными экспертами разработали формулировки, во многом отличные от начального президентского проекта, в результате чего он был значительно изменен. Была определена правовая форма правления, которая стала основным новым институтом и достойно вписалась в политическую систему государства. Однако, – отмечает М. Ганино, профессор конституционного права и политической науки государственного университета Милана и Католического университета (Милан), – случайные, конъюнктурные элементы личностного характера, безусловно, наложили глубокий отпечаток на сам текст Конституции и на способы его применения, эти элементы касаются в основном организационной стороны формы правления и, в частности, отношений президент – правительство – парламент, но ими не исчерпывается содержание конституционного текста. На фоне глубоких изменений в организации власти все же прослеживается определенный необходимый континуитет по отношению к прошлому в смысле «объединительной миссии» высшей власти, – раньше эту роль выполняла партия потому, что даже большевики вписывались в систему, традиционно признававшую неперемное требование, согласно которому «суверен» представляет собой объединяющее начало государства, – отголоски такого понимания сегодня отражены в формулировках ст. 82 Конституции. Любая реформа федерального уровня не могла игнорировать этого².

¹ Войтович В.Ю. Конституция Удмуртской Республики: роста своего правосознания, проблемы, решения. М.: Lambert Academic Publishing, 2016. С. 17.

² Ганино М. Российская Конституция: взгляд из Италии // Государство и право. 1999. № 6. С. 5.

Рассматривая структуру Конституции РФ, необходимо отметить, что в ней зафиксированы основы конституционного строя, которые являются превалирующими над остальными главами, то есть их источником, и по этой причине практически несменяемые, как и положения гл. 2 (гл. 9 носит в целом процедурный характер). Они определяют формы государства, характеризуя его демократическим, правовым, социальным и светским (ст. 1, 7, 14). Глава 2, закрепляя основные права, свободы человека и гражданина, подтверждает эту установку в соответствии с международными стандартами. При этом в Конституции впервые законодательно очерчен круг основных прав человека, признаваемых как естественные и неотъемлемые. Также законодатель закрепил «позитивные права и свободы», к которым относятся политические и социальные права и их гарантии, обеспечение которых возложено на государство. Под политическими гарантиями понимается вся система органов государства, общественно-политических организаций, которые создаются и действуют таким образом, чтобы разумно и оптимально привлекать граждан к управлению делами государства и общества. Социальные гарантии – это социальная справедливость и совесть, благодаря которым граждане правильно понимают свои права и обязанности, правильно ими пользуются и неукоснительно исполняют возложенные на них обязанности.

В связи с видоизменением общественных отношений впервые обозначено закрепление новых прав, таких как право на благоприятную окружающую среду, на неприкосновенность частной жизни, на исключительно добровольное согласие подвергаться медицинским, научным или иным опытам, на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, и т.д. Кроме того, перечень прав человека и гражданина фактически объявлен «открытым», поскольку их дополнительной гарантией служат отсылки к принципам и нормам международного права, что определяется основами: «максимум согласия – минимум принуждения». Они являются неотчуждаемыми, непосредственно действующими и главное – определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспечиваются правосудием (п. 2 ст. 17, ст. 18).

Рассматривая конституционную основу необходимо, на наш взгляд, провести анализ того, как эти основные принципы реализуются в одном из регионов Российской Федерации – в Удмуртской Республике. Так, принятие Конституции Удмуртской Республики 7 декабря 1994 г. – важный этап в формировании современной государственности Удмуртии. Была проведена реформа государственной и правовой системы, определен приоритет прав и свобод человека и гражданина. Однако нельзя обойти вниманием конституционно-правовую проблему, которая была выражена в правовом нигилизме, проявленном представительным (законодательным) и исполнительным органом Удмуртской Республики, что отразилось в последующих изменениях, внесенных в Конституцию УР (04.06. 2012. № 22-РЗ). Так, до настоящего времени республика конституционно не узаконена как демократическое государственное образование (см.: п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 7), что в первую очередь определяет народовластие, образ жизни, идеологическое многообразие и политический плюрализм. Здесь необходимо подчеркнуть, что субъекты Российской Федерации, в том числе и Удмуртская Республика, находятся в правовом пространстве России, а оно едино и неделимо. Поэтому каждая попытка субъекта объявить себя государством (в Конституции Удмуртской Республики это зафиксировано в 5 статьях: п. 1 ст. 1, п. 2 ст. 2, п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 7 и гл. 3, которые определяют Удмуртскую Республику как государство в составе Российской Федерации). Это, так или иначе, подрывает федеральные основы, что не должно иметь места в законе, обладающем высшей юридической силой. Это обусловлено и тем обстоятельством, что основным признаком, определяющим государство, является суверенитет (внутренняя и внешняя самостоятельность). Таким образом, в Конституции УР обозначена тенденция дезинтеграции Российской Федерации, ее переход от конституционно-правовой к конституционно-договорной форме государственного федеративного устройства. Данная концепция носит ярко выраженный разрушительный характер: если в основе федеративных отношений находится договор, то одна из сторон, заключивших такой договор, всегда может отказаться от него либо любым другим способом добиться того же результата. Поэтому следует согласиться с предложениями, имеющими место в юридической литературе: из п. 2 ст. 5 Конституции РФ должно быть убрано отождествление понятий «республика» и «государство», так как речь идет о не тождественности этих понятий в едином федеративном государстве. Одной из конструктивных идей совершенствования федеративных отношений является отказ от признания республик «государствами», входящими в состав единого федеративного государства. Если ко всем субъектам Российской Федерации применить понятие «го-

сударственность» («государственное образование») независимо от того, национальный или территориальный принцип положен в основу их образования, то, соответственно, мы теоретически и практически уходим от конституционно-договорной формы государственного устройства³.

Также в Конституции Удмуртской Республики не закреплено положение о том, что суверенитет Российской Федерации распространяется и на территорию Удмуртской Республики.

Необходимо обратить внимание и на то, что если правам и свободам в Конституции Удмуртской Республики было посвящено (в первоначальном варианте. – В.В.) 46 статей (39,3%), в том числе конституционным нормам – 111 (48,26%), то с учетом последующих редакций Закона Удмуртской Республики осталось 4 статьи (5,6 %), в том числе конституционных норм – 6 (2,5 %). Таким образом, конституционно народ Удмуртии лишен прав и свобод, то есть в правовом плане игнорирована ст. 2 Конституции Российской Федерации. И это при том, что в Конституции Российской Федерации оговаривается, что перечисленные в ней основы прав и свобод не должны толковаться как отрицание или умаление общепризнанных прав и свобод (п. 1 ст. 55). Закреплен обращенный к законодателю запрет издавать законы, отменяющие или умаляющие права человека (п. 2 ст. 55). Конституция РФ воспроизводит в основном формулу ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, но уточняет ее применительно к российской действительности. Здесь необходимо понять, что закон, обладающий высшей юридической силой, как носитель определенной воли устанавливает взятые в единстве права, свободы, обязанности и их гарантии, что и составляет правовой статус граждан, проживающих в субъектах Российской Федерации. Правовой статус имеет общий характер и распространяется на всех граждан страны и обычно получает нормативную конкретизацию применительно к отдельным категориям и группам граждан. На этой основе складываются определенные правовые статусы различных категорий населения. Подчеркнем, что права личности – это формально-определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, официальная мера возможного поведения человека в государственно-организованном обществе. Обязанности государства, возникающие в связи с предоставлением прав и свобод своим гражданам, находят свое выражение в совокупности зафиксированных в Конституции РФ гарантий, то есть тех условий и возможностей, которые государство обязуется создать и предоставить гражданам для практической реализации своих прав и свобод. Нормативно определенные государством свободы личности – это практически те же права гражданина, имеющие некоторые особенности, связанные со свободным, максимально самостоятельным самоопределением человека в определенных сферах общественной жизни. Законные интересы гражданина являются юридически значимыми и юридически оправданными притязаниями человека на различные политические, экономические и социальные блага, не охватываемые непосредственным содержанием прав и свобод. При этом необходимо отметить, что права человека и гражданина в России могут быть ограничены только

1) федеральным законом (а не законами субъектов Российской Федерации);

2) для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

Из этого очевидно следует, что защита основ конституционного строя выдвинута на первый план.

Необходимо также обратить внимание на гл. 5 «Государственный Совет Удмуртской Республики», в которой имеются определенные неточности, подлежащие, на наш взгляд, устранению. Так, в п. 1 ст. 33 указано, что «депутатом Государственного Совета Удмуртской Республики может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и обладающий пассивным избирательным правом». Здесь просматривается несогласованность с п. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации, в которой четко зафиксировано: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Кроме того, нарушена гарантированная государством возможность граждан участвовать в выборах в органы государственной власти, закрепленная п. 2 ст. 32 и предусматривающая активное и пассивное избирательное право. Это право граждан находится в центре всех процессов формирования органов государства, то есть носит властеобразующий характер. Право избирать и быть избранным в наибольшей степени дает

³ Elazar Daniel J. Federalism and the Way to Peace / Institute of intergovernmental Relations, Queen's University Kingston. Ontario, Canada, 1994. P. 101; Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело, 2000. С. 191.

ощущение принадлежности гражданина к своему государству. Свобода выбора является важнейшим фактором совершенствования правосознания человека, нормального духовного и нравственного развития каждой личности.

Этим следует объяснить и то обстоятельство, что для политически активных граждан выборы в органы власти – это нормальная потребность и возможность выражения своей позиции. Поэтому закрепление в Конституции Удмуртской Республики данного полномочия противоречит Конституции Российской Федерации.

26 марта 2000 г. одновременно с выборами Президента России в Удмуртской Республике состоялся референдум, на который было вынесено два вопроса:

- 1) создание института Президента Удмуртской Республики;
- 2) образование Конституционного суда Удмуртской Республики.

В референдуме приняли участие 838 668 граждан, что составило 70,19 % от общего числа избирателей. Воля народа Удмуртии по образованию института Президента Удмуртской Республики была исполнена 15 октября 2000 г., когда был избран первый Президент УР. Однако, несмотря на то, что образование Конституционного суда УР было зафиксировано конституционно, воля народа Удмуртии игнорируется и в настоящее время. Ни представительный (законодательный) орган, ни должностное лицо – Президент УР не исполнили волю народа, выраженную 26 марта 2000 г. Хотя норма п. 3 ст. 3 Конституции РФ и Закон «О референдуме» четко определили статус референдума⁴.

Анализируя проблемы становления демократического государства как полноценного института, необходимо отметить, что в Конституции РФ отсутствует упоминание политических партий, кроме косвенного – в виде формулировок о «политическом плюрализме» и «многопартийности» (ст. 13). К сожалению, такое отношение к партиям, как отмечают ученые-конституционалисты, может вернуть на позиции «антипарламентаризма», поскольку именно парламент и его партийные фракции являются одним из основных «фундаментов» развёртывания партийности.

Именно партии являются организующей силой, основным инструментом связи между властью и обществом, а также посредником между институтами власти, способным исключить конфликты между ними без прямого вовлечения в эти конфликты высших органов государственной власти. В связи с этим необходимо поддерживать и помогать партиям утверждаться в собственной роли, которая должна быть конституционно признана. Это не означает усиления парламента (хотя если в парламенте достичь баланса между партией «Единая Россия» и тремя партиями (КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»), выиграет в конечном итоге демократия), но повысит ответственность самих парламентариев.

С этой проблемой связан и вопрос об избирательной системе, которая в Конституции РФ могла бы быть обозначена менее обобщенно, так как вряд ли целесообразно жестко фиксировать определенный вид избирательной системы – пропорциональной, мажоритарной или смешанной, поскольку избирательная система должна соответствовать определенным общественным отношениям в обществе, росту его правосознания. Тогда избирательная система становится более демократичной, а главное – более понятной гражданам.

Несмотря на разные мнения о Конституции РФ, необходимо отметить, что она «сработала». Так, с момента принятия Конституции РФ была сформирована система не только органов, которые являются основой конституционной системы – президент, парламент, правительство, но и особый вид федерализма с 85 связанными между собой субъектами (ст.65), за которыми конституционно закреплён статус, и они реализуют свои полномочия в полном объеме. Создан Конституционный Суд РФ и другие структуры, в частности, Уполномоченный по правам человека и т. д., – все это создает гарантии по защите прав и свобод человека и гражданина⁵.

Что касается парламента, он призван выполнять те законодательные функции, которые возложены на него согласно Конституции РФ: принятие и одобрение федеральных законов (ст. 105–107), федеральных конституционных законов (ст. 108). Необходимо отметить, что широкий круг возможностей Верхней палаты влиять на принятие законов либо налагать на них вето необходимо сузить, в интересах более успешной законодательной работы. Отсутствие в тексте Конституции указаний на другие функции парламента, помимо законодательных, не лишает парламентариев, хотя бы в силу

⁴ Войтович В.Ю. Конституционное строительство в Удмуртии: этапы развития. Ижевск: КнигоГрад, 2009. С. 296; *Его же*. Правовые основы Удмуртской автономии в 30-е годы XX века. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2003. С. 35.

⁵ Там же.

Закона о статусе депутатов, других полномочий, таких как определение направлений деятельности и контроль за правительством. Если некоторые элементы парламентского «инструментария» (запросы, слушания, встречи, отчеты), являющиеся естественными составляющими парламентской деятельности и содержащиеся в Регламентах парламентских структур, не упомянуты на конституционном уровне, то сегодня представляется уместным включить эти положения непосредственно в текст Конституции, учитывая необходимость придать обязывающий характер программным решениям и выводам таких парламентских структур, как парламентские следственные комиссии. Необходимо отметить, что инспекционные формы деятельности парламента не являются характерной чертой какой-либо одной специфической формы правления. Они присущи и парламентским режимам, и режимам, сохраняющим доверительные отношения с парламентом, их признаки имеют место в России.

Здесь хотелось бы подчеркнуть, что какое бы решение по перераспределению властных полномочий не было принято, а это обсуждается в научных кругах, важно учитывать, что государственная власть ради своей устойчивости должна признать за президентом его статус и соответствующие ему полномочия – координации функционирования системы как на общегосударственном, так и на местном уровне. При этом должен учитываться как исторический опыт российской государственности, так и опыт новейшего времени.

Становление правового государства связано с максимальным обеспечением конституционных прав и свобод человека, ответственностью государства перед гражданином и гражданина перед государством, с повышением авторитета закона и строгим его соблюдением всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами. Речь идет о признаках правового государства, в которых выражается демократическая идея народного суверенитета. Согласно п. 1 ст. 3 Конституции РФ, только многонациональный народ России является источником власти. Таким образом, многонациональный народ является источником всей той власти, которая должна быть представлена в конституции правового государства. Ведь именно суверенитет народа – основа и источник государственного суверенитета, а суверенитет государства означает верховенство, независимость, полноту, всеобщность и исключительность власти государства. Укрепление суверенитета государственной власти и утверждение господства права представляют собой два тесно взаимосвязанных процесса на пути к правовой государственности. Господство права может быть осуществлено лишь всей системой государственной власти, которая сама должна быть организована на правовых началах и обеспечивать признание и реализацию требований права как в различных формах своей деятельности (законодательной, исполнительной, судебной), так и во всех сферах политической и общественной жизни. Здесь важно уяснить, что правовой характер принимаемых законов должен быть основан на естественных, неотъемлемых, постоянно действующих правах и свободах человека и гражданина, которые и представляют общество. Именно эти принципы, как отмечалось выше, закреплены в п. 2 ст. 17 Конституции РФ. Отсюда формируется и социологический подход к пониманию права. Право – это те нормы, которые складываются и развиваются в самом обществе. Государство их не создает, а лишь открывает. Если указанное право не будет реализовано гражданским обществом, то признаки правового государства вряд ли можно отнести к реальному пониманию правового государства. Какие же признаки правового государства представлены в правовой литературе? Они сформулированы на основе конституционных норм, зафиксированных в гл. 1 «Основы конституционного строя» Конституции РФ. К ним исследователи относят: а) верховенство правового закона, то есть деятельность всех субъектов права, особенно государственных органов и должностных лиц, должна строиться на основе и в соответствии с законом, сам закон должен быть правовым, то есть те положения, которые в нем содержатся, должны соответствовать правам человека, а это возможно лишь тогда, когда они выражаются от его имени и во имя его блага; б) взаимная ответственность граждан перед государством и государства перед гражданами; в) соответствие национального законодательства общепризнанным стандартам и нормам международного права; г) признание основной ценностью правового государства человеческой личности, ее достоинства, прав и свобод; д) незыблемость свободы личности, ее правовая защищенность; ж) наличие эффективных форм контроля за реализацией законов; з) политический и идеологический плюрализм; и) наличие развитого гражданского общества; и др.

В ходе рассмотрения данной проблемы необходимо провести сравнение современного правового состояния общества с постсоциалистическим. Так, в постсоциалистическом государстве имел место принцип: «Все во имя человека, все для блага человека», однако он не был претворен в жизнь. В Конституции СССР провозглашалось общенародное государство, широкий круг прав и свобод граждан,

которые оставались декларацией. Принцип законности не действовал. Теория разделения властей считалась идеологией буржуазного государства. Судьи были подконтрольны партийным органам, так как сами состояли в них и назначались на должность с их одобрения. Статья 5 Конституции СССР, закреплявшая институт непосредственного народного волеизъявления (референдум), не действовала.

В противовес постсоциалистическому строю, формируя правовое государство, действующая Конституция РФ закрепила правовые формы ограничения государственной власти, которые выражаются в системе сдержек и противовесов; действиях человека и гражданина по защите своих прав; разделении властных полномочий в федеративном государстве между центром и регионами; дисциплинарной, гражданско-правовой или уголовной ответственности; ограничении деятельности государственных структур их компетенцией; во взаимной ответственности государства и личности.

В целях эффективной реализации п. 1 ст. 1 Конституции РФ, то есть построения демократического правового государства, необходимо сформировать в России гражданское общество. Основные признаки гражданского общества: свобода, открытость, плюрализм, правовой характер, самоуправляемость и саморазвитие. Его структура состоит из ряда систем: политической, экономической, информационной, духовно-культурной и т. д. Условиями формирования и жизнедеятельности гражданского общества являются экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения; безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина; легитимность и демократический характер власти; равенство всех перед законом и правосудием, надежная юридическая защищенность личности; правовое государство, основанное на принципе разделения и взаимодействия властей; политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции; свобода слова и печати, независимость средств массовой информации; невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность; социальный мир, партнерство и национальное согласие; эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни людей.

Для более глубокого усвоения понятия гражданского общества, что оно собой представляет и как происходит его становление, необходимо учитывать, что каждый человек – это прежде всего личность (индивидуально-определенная совокупность социально-значимых свойств человека, которая проявляется в отношениях между людьми), способная в рамках закона, на основе и во исполнение естественных прав человека и гражданина, решать самостоятельно вопросы политического, экономического и социального характера. Но личность формирует общество, которое реализует свою жизнедеятельность в различных областях общественной жизни, в том числе в местном самоуправлении, регионе и государстве. В данном случае местное самоуправление рассматривается как первооснова, фундамент формирования гражданского общества, которое в пределах своих полномочий самостоятельно и не входит в систему органов государственной власти. При этом основным субъектом местного самоуправления являются граждане, проживающие в пределах его границ, они, на основе устава, должны научиться решать вопросы самоуправления самостоятельно. Это и будет гарантом формирования гражданского общества и складывающихся правоотношений между человеком и государством.

В продолжение изложенного необходимо уяснить следующее: в гражданском обществе как существуют обязанности государства перед гражданами, так и обязанности граждан перед государством. Обязанности государства в гражданском обществе должны выражаться в эффективной охране правопорядка и борьбе с преступностью, создании нормальных условий для индивидуальных и коллективных собственников, в возможности реализации ими своих прав и свобод. Обязанности граждан перед государством в гражданском обществе должны выражаться в законопослушании; своевременной уплате законно установленных налогов и сборов; соблюдении прав, свобод и законных интересов других лиц; недопущении экономической деятельности, направленной на монополизацию или недобросовестную конкуренцию; заботе о природной среде – экологии; заботе о сохранении культурного наследия, сбережении памятников истории и культуры, религии; защите Отечества; заботе о детях и нетрудоспособных родителях и т. д.

Также необходимо рассмотреть соотношение государства и гражданского общества, так как они, взаимодействуя друг с другом, образуют определенное единство. Конкретными организационно-правовыми формами взаимодействия гражданского общества и государства являются: а) государственно-правовая регламентация функционирования субъектов гражданского общества, закрепление их конституционно-правового статуса; б) участие субъектов гражданского общества и прежде всего тех из них, кто составляет политическую систему, в организации и деятельности органов государствен-

ной власти; в) запрет на вмешательства органов государственной власти и их должностных лиц в частную и личную жизнь человека и гражданина; г) законодательное закрепление обязанности государства по обеспечению политической, экономической и социальной безопасности человека, его прав и свобод, которые в совокупности составляют содержание конституционного статуса личности в Российской Федерации.

Поступила в редакцию 21.12.2018

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

V.Yu. Voitovich

**THEORETICAL AND LEGAL BASES OF THE ROLE OF THE CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN IMPLEMENTING THE POLITICAL TASKS OF THE STATE**

Considering this problem, the author notes that it is the Constitution of the Russian Federation that defines the political tasks of the state and society. It is a reference point in the process of the formation of a civil society, a democratic legal state, in addition, the main source of normative legal acts, the content of which is conditioned by the implementation of constitutional rights, freedoms and duties of citizens. It is noted that the legislator has secured positive rights and freedoms, which include political and social rights, the provision of which is entrusted to the state. The list of human and citizen rights is actually declared “open”, since their additional guarantee is the reference to the principles and norms of international law: they are inalienable, directly applicable, and most importantly, determine the meaning, content and application of laws, the activities of the legislative and executive authorities, local self-government, secured by justice. At the same time, the problems of the formation of a democratic state, its development as a full-fledged institution are considered; specific proposals for their implementation are given.

Keywords: theory and history of state and law, Constitution of the Russian Federation, constitutional rights, freedoms and duties of citizens, civil society, democratic state, parties, federal laws.

Received 21.12.2018

Voytovich V.Yu., Doctor of Law, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru